

Е.А. Захарова

СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ГРАЖДАН ГЕРМАНИИ

*Статья подготовлена в рамках проекта, поддерживаемого грантом РФФИ № 19-311-90035 Аспиранты
«Политическая культура как фактор влияния на электоральное поведение граждан
на субнациональном уровне политики во Франции и Германии».*

Рассматриваются социоэкономические факторы, влиявшие на голосование граждан Германии. В землях Германии, в которых статистически был высокий уровень безработицы и низкий уровень миграции, голосовали за правопопулистскую партию АдГ, тогда как обратные значения показателей мотивировали граждан отдавать предпочтение таким «классическим» партиям, как ХДС/ХСС и СДПГ. Кроме того, в Германии по настоящий день наблюдается политический и экономический расколы по линии восток–запад.

Ключевые слова: электоральное поведение; выборы в Германии; миграционный кризис; регрессионный анализ; Бундестаг; ландтаги; метод многофакторного районирования.

В заключительной части новогодней речи 2020 г. Ангела Меркель заявила о том, что это ее последнее обращение и она не будет баллотироваться на пост канцлера на выборах в 2021 г. [1]. Главой Христианско-демократического союза Германии (ХДС) в ходе онлайн-голосования 16 января 2021 г., которое было подтверждено голосованием по почте, был избран Армин Лашет [2], который, согласно оценкам экспертов [3], продолжит политику А. Меркель и не будет проводить партийные реформы. По данным ХДС, он получил 769 из 980 действительных голосов, уровень его одобрения составлял 83,35% [2]. Согласно проведенному 17 января опросу общественного мнения [4] 54% опрошенных поддерживают М. Зёдера, который является председателем Христианско-социального союза (ХСС), тогда как А. Лашета – всего 12% опрошенных. Это может быть обусловлено тем, что, будучи на посту премьер-министра Баварии, М. Зёдер выступал за закрытие внешних границ ЕС, обосновывая это защитой демократии, а также поддерживал в этом вопросе С. Курца [5]. При этом в отношении мигрантов он был против жестких мер, которые предлагали правопопулисты [6]. Одновременно с этим М. Зёдер активно критиковал миграционную политику А. Меркель до и во время выборов в Бундестаг в 2017 г. [7]. Кроме того, премьер-министр Баварии получил высокую поддержку населения этой земли (94%) в связи с введением жестких мер по борьбе с коронавирусом [8]. Что касается его поддержки в партии, то его рассматривают как человека, способного привлечь на свою сторону электорат, придерживающийся правых взглядов, оттянуть электорат «Альтернативы для Германии» (АдГ) на себя [9]. Очередные выборы в Бундестаг назначены на 26 сентября 2021 г. В целом 2021 г. называют «годом супервыборов», поскольку должны пройти шесть земельных и одни федеральные выборы, на которых задачей христианских демократов становится возвращение электората, ушедшего к «протестным» партиям (речь идет о партиях «Альтернатива для Германии» и «Союз 90/Зелёные») [3].

Бавария всегда была исключением из-за традиции делегировать как можно меньше суверенных полномочий федеральным институтам, земля всегда доро-

жила своей идентичностью, включающей связь с римской католической церковью, а также коллективизм. Региональное правительство всегда старалось придерживаться регионального патриотизма, тяготеющего к сепаратизму. Взаимопонимание между жителями земли и их правительством способствовало возникновению особого коллективного настроения и открытости для личной инициативы [10]. Так, несмотря на ограничения, связанные с пандемией, в Баварии премьер-министр поддерживал меры по обеспечению благосостояния земли [11], здесь, по данным за 2020 г., зарегистрирован самый низкий уровень безработицы по сравнению со всеми остальными землями Германии [12].

Некоторые авторы [13] отмечают, что выборы в Бундестаг Германии в 2017 г. характеризовались тем, что экономические вопросы не являлись решающими при голосовании по той причине, что основные темы, которые способствовали конкуренции между партиями, касались миграции, интеграции и социокультурных вопросов, а не вопросов экономического благосостояния граждан. К такому выводу авторы пришли после проведения опроса и анализа твиттер-аккаунтов. Однако отмечалось, что такие партии, как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Левые, продолжают выстраивать свою электоральную программу вокруг экономических вопросов. Автор же настоящей статьи полагает, что социоэкономические вопросы также остаются детерминантами формирования электоральных предпочтений граждан Германии на субнациональном уровне. Учитывая миграционный кризис 2015 г. и увеличение количества мигрантов в Германии, рост популярности среди населения правопопулистских партий, настроенных негативно в отношении мигрантов и выступающих за ужесточение миграционной политики, а также популярность среди населения М. Зёдера и проводимой им политики, автор ставит вопрос, как социоэкономические факторы влияли на формирование электоральных предпочтений граждан при голосовании на земельных и федеральных выборах в Германии в последних двух электоральных циклах, охватывающих период с 2011 по 2019 гг.

Прежде чем перейти к рассмотрению актуальных событий в Германии, необходимо проследить, как различные исследователи изучали мотивацию избирателей при формировании их электоральных предпочтений. Так, американский социолог и политолог С. Липсет на базе данных опросов пришел к выводу, что представители более низкого социального класса склонны поддерживать либералов или левых в вопросах экономики, а представители среднего класса были более толерантными и либеральными в вопросах поддержания гражданских свобод и парламентской демократии. Источником же авторитаризма он считал типичную семью рабочих, в которой применялся метод «кнута и пряника» в воспитании детей, причем зачастую с применением насилия [14]. М. Фиорина [15] полагал, что избиратели могут смотреть на политику перспективно или ретроспективно и они выбирают кандидата, опираясь или на проводимую политику, или на результаты этой политики. С его точки зрения, если прошлое правительство справлялось со своими обязанностями, то граждане поддержат его и на следующих выборах. Основным фактором, определяющим предпочтения избирателей, является состояние экономики, причем возможны два типа голосования: эгоцентрическое, предполагающее оценку собственного экономического положения; социотропное, при котором граждане оценивают результаты работы экономики государства [16. С. 91].

При ухудшении экономического положения граждане склонны «наказывать» за это правящие силы, что выражается в голосовании против них и выборе альтернативного кандидата; в случае когда «базовые» потребности граждан удовлетворены, они отдают предпочтение тому кандидату или партии, которые находятся у власти и смогли обеспечить высокий уровень экономического благосостояния [17]. Когда происходит переход общества от индустриального к постиндустриальному, растет уровень безработицы среди «синих воротничков», что заставляет их голосовать за правопопулистские партии [18]. Кроме того, именно эта категория граждан чувствуют себя наиболее уязвимыми перед прибывающими мигрантами, которые с большой долей вероятности займут их рабочие места [19].

Исследователи университета Гёттебурга (Швеция) рассматривали, насколько эти социоэкономические факторы влияют на электоральные предпочтения граждан [20]. Среди определяющих независимых переменных они выделили уровень безработицы, а также количество мигрантов, прибывших в муниципалитеты Швеции. С помощью проведения регрессионного анализа они пришли к выводу, что правопопулистские партии набирают наибольшую поддержку в тех муниципалитетах, где отмечается высокий уровень безработицы, при этом для выборов национального уровня миграция не оказывает значимого влияния на паттерны голосования граждан Швеции [20].

Несмотря на то что статья посвящена всем основным партиям Германии, особо стоит отметить «классиков» исследования правопопулизма. Понятие «популизм» укрепились в политической науке благодаря работе Г. Ионеско и Е. Геллнера [21], однако авторы

не давали четкого определения данному понятию. И. Мени и И. Сарель [22, 23] свели основные характеристики популизма к таким сущностным аспектам, как постановка на вершину ценностной пирамиды народа, обвинение властей в злоупотреблениях своими полномочиями и требование возвращения власти народу, а К. Мюдде [24] привел свое определение популизма. Под ним он понимал «тонкую» идеологию, в основе которой лежат положения о том, что существует антагонистическое разделение между истинным народом и коррумпированными элитами, а политика должна быть выражением всеобщей воли [24].

Что касается связи экономического положения граждан и голосования за правопопулистов, можно отметить, что неравенство, спровоцированное макроэкономическим развитием, в большей степени влияет на рост популярности правопопулистских партий в развитых экономиках, о чем писал, например, исследователь Кильского института мировой экономики Р. Голд [25]. Кроме того, исследователь отмечал, что миграция также является важным фактором голосования за правопопулистские партии, поскольку граждане страны борются с мигрантами за перераспределение общественных благ. С притоком мигрантов равновесие распределения общественных благ нарушается, и не в пользу граждан, что провоцирует их на голосование за правопопулистские партии, которые выстраивают свою повестку вокруг стереотипизации и аalienации мигрантов. Более того, с точки зрения таких исследователей, как Х. Кризи [26], Р. Инглхарт и П. Норрис [27], наравне с комплексом других факторов миграция и экономическая депривация граждан ведут к голосованию за правопопулистов. Наконец, группа исследователей Лондонской школы экономики отмечали, что в Германии низкий уровень безработицы и высокие макроэкономические показатели привели к появлению в обществе аутсайдеров, которых объединяло низкое социоэкономическое положение в обществе и которые были политически недопредставлены до появления АдГ, которая таргетировала эту группу населения и сделала своим электоратом [28]. Это свидетельствует о необходимости рассмотрения социоэкономических факторов голосования граждан Германии, в частности, выраженных в уровне безработицы и проценте миграции.

А. Бренлун отмечал в своем исследовании [29], что при голосовании за левые партии более бедные районы, в которых вырос уровень безработицы, будут отдавать предпочтение левым партиям, выступающим за увеличение социальных выплат, тогда как более богатые муниципалитеты при увеличении безработицы все равно будут голосовать за консерваторов. Д. Беллучи писал, что муниципалитеты, в которых граждане ожидали приток мигрантов, но в которые на самом деле приезжало не самое большое количество мигрантов по сравнению с соседними муниципалитетами, отдавали предпочтение правопопулистским партиям. При этом он подчеркивал, что такое электоральное поведение связано не с реальным количеством прибывших мигрантов, а с широким освещением данной проблемы в СМИ и проведением активной антимиграционной кампании в муниципалитетах [30].

Это подтверждается и исследованиями российских ученых, которые отмечали, что именно реакция общества на нежелание иммигрантов интегрироваться в принимающее общество приводит к их маргинализации и дискредитации их образа [31]. А.А.В. Кузнецов, в свою очередь, отмечал, что наплыв беженцев не сказывается негативно на социальной обстановке в Германии [32].

Относительно миграционной повестки партий на выборах 2017 г. ХДС/ХСС в совместной программе выступали против установления ограничений по количеству принимаемых беженцев, за сокращение количества родственников мигрантов в год, которые могли приехать в Германию, за увеличение количества депортаций нелегальных мигрантов, а также за то, чтобы прибывающие мигранты сначала находили себе рабочее место в Германии, а уже потом получали визу, с тем, чтобы доказать, что они способны обеспечить себя средствами к существованию и не полагаются на социальные пособия.

СДПГ также выступала против установления верхнего порога количества прибывающих беженцев, за установление моратория на воссоединения семей, за проведение более жесткой политики депортации нелегальных мигрантов, за введение обязательных требований, позволяющих мигрантам оставаться в Германии (уровень образования, профессионального опыта, знания языка), при этом количество мигрантов должно регулироваться требованиями рынка.

Зеленые выступали против установления лимита на количество принимаемых беженцев, за воссоединение семей, против депортаций, как и СДПГ, они выступали за введение обязательных для мигрантов требований при въезде на территорию Германии, за «право земли». Левые выступали резко против установления лимита на прибывающих беженцев, за воссоединение семей, против любых депортаций, а также против любых ограничений для мигрантов.

Свободная демократическая партия Германии (СвДП) выступала против введения лимита на количество беженцев, а также за те же обязательные требования к мигрантам, как и СДПГ и Зелёные [33].

АдГ проводила кампании против массовой миграции на территорию немецких земель и выступала против «исламизации Запада». Также она выступала за восстановление пограничного контроля, стремилась полностью закрыть внешние границы ЕС. Лидер АдГ высказала мысль о возможности открывать огонь по мигрантам, которые пытаются проникнуть в страну на нелегальных основаниях, в случае необходимости. Кроме того, партия разделяет антиисламские настроения, открыто заявляя о том, что «этой религии нет места в Германии» [34]. Таким образом, АдГ представляла самую суровую политику в отношении мигрантов, и особенно против мигрантов-мусульман.

При этом партии правящей коалиции в целом также выступали за ужесточение требований по отношению к мигрантам, хотя и отмечали необходимость корректировать политику в отношении мигрантов согласно требованиям рынка. Это, в свою очередь, также оказало влияние на формирование электоральных предпочтений граждан, но именно более жесткие

меры, предлагаемые АдГ, не нашли широкой поддержки населения.

Таким образом, для ответа на поставленный вопрос автор использует метод регрессионного анализа, позволяющий изучить статистическую взаимосвязь одной зависимой количественной переменной и одной или нескольких независимых количественных переменных. В качестве независимых переменных были выделены уровень безработицы в землях Германии (в 2011 [35] и 2016 гг. [36]) и количество мигрантов (в 2014 [37], 2017 [38] гг.). Электоральные переменные включают голосование в Бундестаг в 2013 [39] и 2017 гг. [40], а также выборы в Ландтаги Германии в период с 2011 по 2019 г. При этом идеологическая направленность партий в Германии была закодирована согласно базе данных П. Норрис, представленной в книге «Культурная реакция: Трамп, Брекзит и авторитарный популизм» [27]. После проведения факторного анализа П. Норрис и Р. Инглхарт подтвердили существование культурного и экономического измерений идеологического размежевания партий, что укладывается в представления о том, что с левыми чаще всего ассоциируются такие политические программы, которые ограничивают экономическую свободу индивида, но предоставляют максимальные гражданские свободы. В правых политических программах содержится ограничение гражданских свобод индивида при предоставлении максимальных свобод в экономике [41]. В культурном плане партии делятся на популистов, выступающих за сохранение традиционных ценностей, соблюдение закона и порядка, а также поддерживающих национализм. Более того, представители популистских партий выступают против миграции, против защиты прав этнических меньшинств, поддержания религиозных ценностей. Культурные либералы представляют космополитичные взгляды и являются зеркальной противоположностью правопопулистов. Популистские партии придерживаются более авторитарного мировоззрения, тогда как либеральные партии поддерживают плюралистическое мировоззрение, основанное на постматериальных ценностях [27]. Таким образом, к либеральным плюралистам были отнесены партии ХДС/ХСС, СДПГ, Зелёные, Левые и СвДП, к правопопулистам (авторитарным популистам) отнесены АдГ и НДПГ, а к либеральным популистам – Партия пиратов.

В результате вычисления парных корреляций Пирсона (табл. 2) было выявлено, что существует зависимость между уровнем безработицы и голосованием за либерально-плюралистические партии, а также уровнем безработицы и процентом голосования за авторитарно-популистские партии (значимость на уровне $\alpha < 0,05$). При этом в первом случае связь отрицательная: в землях с высоким уровнем безработицы наблюдалась невысокая электоральная поддержка «классических партий», во втором – в землях с высоким уровнем безработицы отмечалась высокая поддержка населением авторитарных популистов, что сходно с выводами, к которым приходил в упомянутом выше исследовании Швеции П. Рёр [20]. Кроме того, зависимость была выявлена между уровнем миграции и

процентом голосования за либерально-плюралистические партии и уровнем миграции и процентом голосования за авторитарно-популистские партии (значимость на уровне $\alpha < 0,05$). В данном случае в

тех землях, в которых наблюдался высокий уровень миграции, либеральные плюралисты набирали поддержку у населения, тогда как поддержка авторитарных популистов была, наоборот, низкой.

Т а б л и ц а 1

Описательная статистика переменных (составлено автором)

Переменная	Минимум	Максимум	Медиана	Среднее	Стандартное отклонение	Число наблюдений
% безработицы	2,9	10,5	6,5	6,3	2,0	64
% миграции	3,5	32,0	18,3	17,1	9,5	64
% за авторитарных популистов	0,6	27,5	7,3	9,4		64
% за либеральных плюралистов	58,7	95,3	88,1	85,3	8,3	64
% за либеральных популистов	0,0	8,9	1,4	1,5	1,9	64

Т а б л и ц а 2

Матрица парных корреляций Пирсона (составлено автором)

Показатель	% безработицы	% миграции	% за либеральных популистов	% за либеральных плюралистов	% за авторитарных популистов
% безработицы	1	-0,199	-0,170	-0,337***	0,435***
% миграции		1	0,068	0,393**	-0,425***

Примечание. * Значимость на уровне $< 0,1$. ** Значимость на уровне $< 0,05$. *** Значимость на уровне $< 0,01$.

Перейдем к проведению множественного регрессионного анализа двух групп моделей. Как видно из результатов, приведенных в табл. 3, при добавлении двух независимых переменных объяснительный потенциал модели возрастает (и в первом, и во втором случае в два раза). Можно констатировать, что уровень безработицы и уровень миграции имеют большее влияние на голосование за авторитарно-популистские партии. При этом оба предиктора являются значимыми для всех моделей. Отметим, что чем выше уровень миграции и ниже уровень безработицы в землях Германии, тем выше процент голосов, отданных за «классические» либерально-плюралистические пар-

тии. Что касается авторитарно-плюралистических партий, то здесь наблюдается обратная зависимость: чем выше уровень безработицы и чем ниже уровень миграции, тем больше голосов электората поддерживают такие партии. Таким образом, можно сделать вывод, что не столько уровень миграции, сколько уровень безработицы подталкивает граждан голосовать за правопопулистские партии, хотя эти партии в своих программах делают акцент на миграционной повестке и считают, что мигранты способствуют росту безработицы (хотя значимой связи между этими переменными в ходе корреляционного анализа выявлено не было).

Т а б л и ц а 3

Результаты регрессионных моделей (составлено автором)

Показатель	Группа 1 (зависимая переменная – % голосов за либеральных плюралистов)			Группа 2 (зависимая переменная – % голосов за авторитарных популистов)		
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 1	Модель 2	Модель 3
% безработицы	-1,38 (0,4)***		-1,10 (0,4)**	1,56 (0,41)***		1,31 (0,39)***
% миграции		0,34 (0,1)***	0,29 (0,1)***		-0,32 (0,08)***	-0,27 (0,08)***
N	62	62	61	62	62	61
R ²	0,114	0,115	0,224	0,189	0,181	0,308

Примечание. * Значимость на уровне $< 0,1$. ** Значимость на уровне $< 0,05$. *** Значимость на уровне $< 0,01$.

Далее необходимо рассмотреть, какие тенденции голосования наблюдались в землях Германии за лидирующие партии на выборах в Бундестаг 2017 г., исходя из рассмотрения выделенных двух переменных. Это будет сделано с помощью метода многофакторного районирования на основе диаграммы параллельных координат, что позволит визуально выделить кластеры земель, повторяющих одну и ту же тенденцию голосования [42], также эти кластеры будут картографированы, поскольку данный метод позволяет дифференцировать территории по какому-либо признаку в пространстве [43]. Данный метод является дескриптивным, его суть заключается в нанесении на график количественных данных с множеством переменными, что позволяет сравнивать

большое количество переменных и анализировать их взаимосвязи. Этот метод поможет выявить взаимосвязи между несколькими переменными и многомерные кластеры в наборе данных. Отрицательная корреляция отражается на этом графике как пересечение, а положительная корреляция – как параллельные линии [44].

Согласно полученным результатам, объединяющий юго-западные земли паттерн голосования заключается в том, что эти земли широко поддерживали партию ХДС/ХСС, при этом отмечается низкий уровень безработицы по сравнению с другими кластерами земель, а также средний уровень миграции по сравнению с его значением в тех землях, где наблюдался более низкий уровень поддержки рассматриваемой партии (рис. 1).

Паттерн голосования северо-западных земель характеризуется высоким уровнем поддержки партии СДПГ, которая формирует большую коалицию с ХДС/ХСС, при этом в этих землях наблюдаются значения уровня безработицы ниже, чем в восточных землях (где поддержка данной партии также ниже по

сравнению с западными землями), а также высокий уровень миграции (рис. 2).

Наконец, третий паттерн голосования объединил восточные земли, отдавшие большое количество голосов за АдГ. В этих землях также отмечался высокий уровень безработицы и низкий уровень миграции (рис. 3).

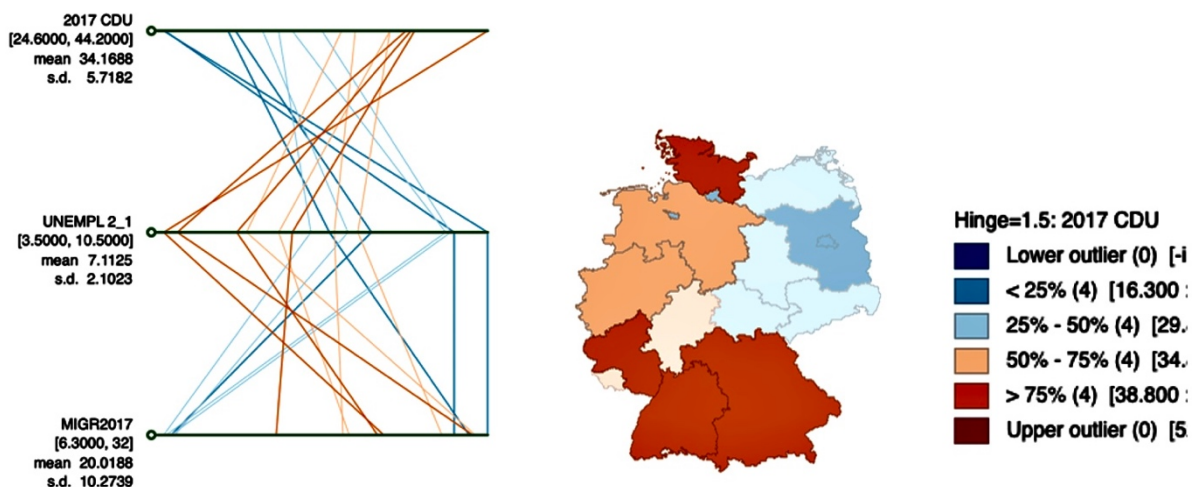

Рис. 1. Многофакторное районирование голосования за ХДС/ХСС (2017), уровня безработицы и миграции (составлено автором)

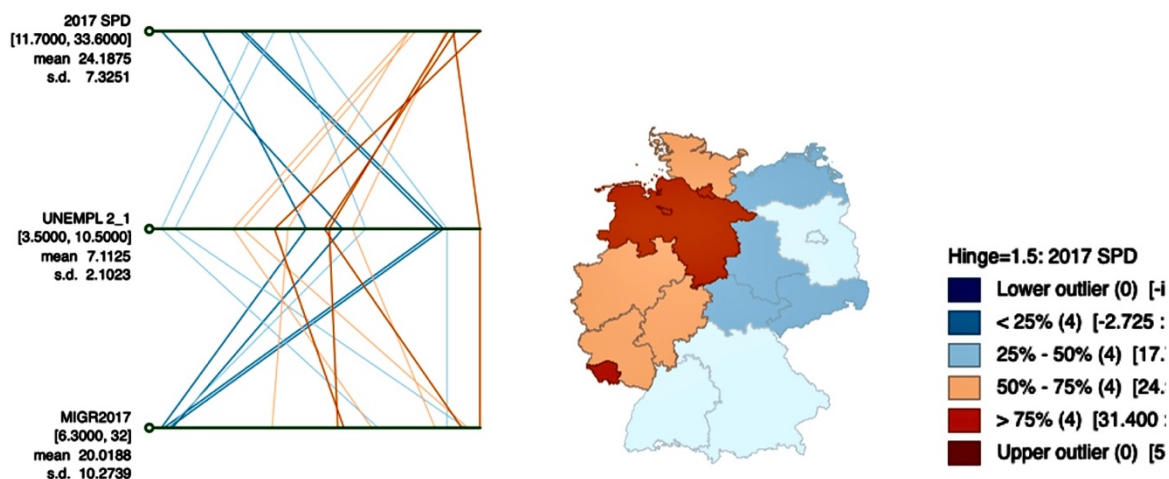

Рис. 2. Многофакторное районирование голосования за СДПГ (2017), уровня безработицы и миграции (составлено автором)

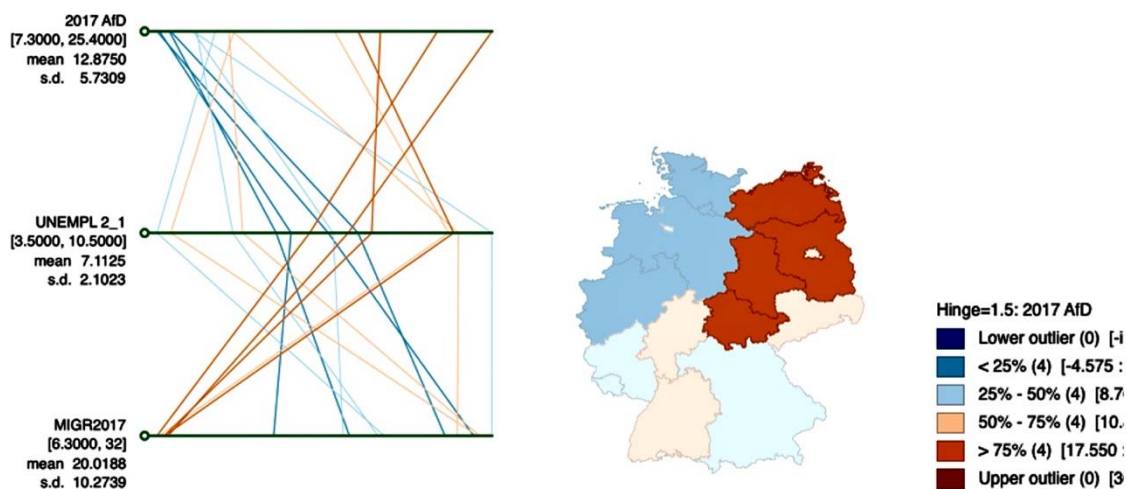

Рис. 3. Многофакторное районирование голосования за АдГ (2017), уровня безработицы и миграции (составлено автором)

Исходя из этих паттернов, можно говорить о том, что до сих пор сохраняется как экономический, так и политический раскол между восточными и западными землями Германии. Для восточных немцев характерно оправдывать свое восточногерманское происхождение. При этом они прибегают к одной из двух стратегий – либо отрицать свое происхождение, либо сразу его обозначать. Происходит это по той причине, что до сих пор существует предубеждение насчет того, что жители Восточной Германии являются сторонниками социализма и коммунизма [45]. С точки зрения жителей Восточной Германии, западники считаются более напористыми и мнительными, свободолюбивыми, шумными, высокомерными, заботящимися о своей личной выгоде. Тогда как сами «осси» считаются сдержанными, предпочитающими коллектив. Они не имеют собственного мнения и склонны жаловаться. Безусловно, это стереотипное восприятие двумя частями Германии друг друга, которое, тем не менее, по сей день транслируется через СМИ [45. С. 95]. Также стоит отметить, что для восточных земель более характерен поиск справедливости, которая для них значима [46].

Это отражается и на паттернах голосования: более бедные восточные земли, принимающие меньшее количество мигрантов, чем западные, действуют по описанной выше логике, отдавая предпочтение правопопулистской партии не в силу того, что именно в эти земли прибывает большое количество мигрантов, а из опасения высокого уровня безработицы, что мигранты займут их рабочие места. Таким образом, на их электоральное поведение оказывают воздействие не сами мигранты, а их восприятие и опасения, свя-

занные с их прибытием, что использовалось партией АдГ в избирательной кампании. При этом западные земли, в которых большую электоральную поддержку получают «классические партии», таким опасениям подвержены в меньшей степени, поскольку уровень безработицы в этих землях ниже, чем в восточных.

Подводя итог, отметим, что социоэкономический фактор оказывал влияние на формирование электоральных предпочтений граждан в землях Германии в 2012 и 2017 гг. Высокий уровень миграции и низкий уровень безработицы, характерные для западных земель Германии, приводили к голосованию за «классические партии», которым удавалось удовлетворять запрос граждан на стабильное экономическое положение.

Напротив, в более бедных восточных землях, в которых наблюдался более высокий уровень безработицы при низком уровне миграции, граждане, которым казалось, что мигранты представляли угрозу их рабочим местам, отдавали предпочтение правопопулистской партии АдГ. При этом истинным мотивом для голосования за АдГ являлся высокий уровень безработицы, а не высокий уровень миграции. Кроме того, социальный, политический и экономический раскол между западными и восточными землями сохраняется по настоящее время, что также влияет на то, какие факторы влияют на формирование электоральных предпочтений граждан Германии. При сохранении указанных паттернов голосования граждане Германии будут и в новом электоральном цикле отдавать предпочтение «классическим партиям» и отходить от «протестного» голосования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Angela Merkel's New Year's speech: 'Toughest year' of chancellorship (30.12.2020) // DW. URL: <https://www.dw.com/en/angela-merkels-new-years-speech-toughest-year-of-chancellorship/a-56100760> (дата обращения: 29.01.2021).
2. Armin Laschet offiziell als CDU-Vorsitzender bestätigt (22.01.2021) // Der Tagesspiegel. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ergebnis-der-briefwahl-armin-laschet-offiziell-als-cdu-vorsitzender-bestaetigt/26844012.html> (дата обращения: 30.01.2021).
3. Белов В.Б. Выборы нового председателя Христианско-демократического союза Германии // Аналитическая записка Института Европы РАН. 2021. № 1 (№ 231). URL: <http://doi.org/10.15211/analytics12021>
4. Germany: Poll shows low support for new CDU head as Merkel successor (18.01.2021) // DW. URL: <https://www.dw.com/en/germany-poll-shows-low-support-for-new-cdu-head-as-merkel-successor/a-56256832> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Bavaria's Markus Söder and Austria's Sebastian Kurz unite on migration (20.06.2018) // DW. URL: <https://www.dw.com/en/bavarias-markus-soeder-and-austrias-sebastian-kurz-unite-on-migration/a-44315563> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Bavarian CSU takes tough migration stance but rejects far-right (15.09.2018) // Reuters. URL: <https://jp.reuters.com/article/instant-article/idUSKCN1LV0K2> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Федоров В.П. и др. Экономика и политика Германии: через год после выборов / отв. ред. Е.П. Тимошенко. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. 134 с.
8. Hockenos P. Germany found a strongman for its Coronavirus crisis. (16.04.2020) // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/16/markus-soder-soeder-germany-strongman-coronavirus-crisis/> (дата обращения: 02.02.2021).
9. Дмитриева С.И., Таранец В.А. Кризис идентичности народных партий Германии и перспективы правопопулистов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. Вып. № 1 (22). С. 161–165.
10. Плассеро И. Идентичность народов Европы / пер. с фр. А. Пондопуло. М.; СПб. : Нестор-История, 2019. 200 с. (Народы в опасности).
11. Interview with Bavaria's minister president Markus Söder "We can't just press the reset button" // Fraunhofer. URL: <https://www.fraunhofer.de/en/research/current-research/toward-a-more-resilient-society/interview-markus-soeder.html> (дата обращения: 02.02.2021).
12. Arbeitslosenquote in Deutschland nach Bundesländern // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/36651/umfrage/arbeitslosenquote-in-deutschland-nach-bundeslaendern/> (дата обращения: 02.02.2021).
13. Franzmann S.T., Giebler H., Poguntke T. It's no longer the economy, stupid! Issue yield at the 2017 German federal election // West European Politics. 2020. Vol. 43, № 3: Conflict Mobilisation or Problem-solving? Issue Competition in Western Europe. P. 610–638.
14. Lipset S.M. Political man. The social bases of politics. Baltimore : John Hopkins University Press, 1981. 608 p.
15. Fiorina M.P. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven : Yale University Press, 1981. 288 p.
16. Малащенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник БГУ. История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2014. № 2. С. 89–93.
17. Norpoth H., Lewis-Beck M.S., Lafay J.-D. Economics and politics: the calculus of support. University of Michigan Press, 1991. 293 p.
18. Betz H.-G. Radical right-wing populism in Western Europe. London : Macmillan, 1994. 226 p.
19. Koopmans R., Statham P., Giugni M. Contested Citizenship: Immigration and Cultural Diversity in Europe. Minneapolis : University of Minnesota press, 2005. 376 p.

20. Röhr P. Explaining Support for radical Right-wing Parties: The Swedish case. University of Gothenburg, School of Business, Economics and Law. Master degree Project No. 2015:65. 2015. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39960/1/gupea_2077_39960_1.pdf (дата обращения: 07.11.2020).
21. Ionescu G., Gellner E. Introduction // *Populism – Its Meanings and National Characteristics* / ed. by G. Ionescu, E. Gellner. London : Weidenfeld and Nicolson, 1969.
22. Sural Y. Populism in the French Party System // *Democracies and the Populist Challenge* / ed. by Y. Mény, Y. Sural. New York : Palgrave, 2002.
23. Mény Y., Sural Y. The Constitutive Ambiguity of Populism // *Democracies and the Populist Challenge* / ed. by Y. Mény, Y. Sural. New York : Palgrave, 2002.
24. Mudde C. The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39, Is. 4. P. 541–563.
25. Gold R., Fetzer T. The economic causes of populism // *Global solutions journal*. 2019. Is. 5. P. 72–77.
26. Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschie S., Frey T. Globalization and the transformation of the national political space: Six European countries compared // *European Journal of Political Research*. 2006. № 45. P. 921–956.
27. Norris P., Inglehart R. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press, 2019. 564 p.
28. Voss D. The political economy of European populism: labour market dualization and protest voting in Germany and Spain // *LEQS Paper*. 2018. № 132.
29. Brännlund A. Labor Market Conditions and Partisan Voting: How Unemployment Hurts the Left // *Political Behavior*. 2020. № 43. P. 363–369. DOI: 10.1007/s11109-020-09655-w
30. Belucci D., Conzo P., Zotti R. Perceived Immigration and Voting Behavior. Department of economics and statistics Cognetti de Martiis. Working Papers 201915. University of Turin, 2019.
31. Хахалкина Е.В., Андреев К.П., Мунько А.В. Новое лицо Евросоюза: феномен правого популизма на примере отдельных стран ЕС // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 13 (6). С. 99–132.
32. Кузнецов А.В. Германия: насколько стабильно положение лидера ЕС? Год планеты. М., 2016. С. 187–195.
33. Bierbach M. AfD, CDU, SPD: Where do German parties stand on refugees, asylum and immigration? (24.09.2017) // *Deutsche Welle*. URL: <https://www.dw.com/en/afd-cdu-spd-where-do-german-parties-stand-on-refugees-asylum-and-immigration/a-40610988> (дата обращения: 15.07.2020).
34. Smith R. What is Alternative for Germany (AfD) and what does the anti-migrant party want? (19.09.2016) // *Express*. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/707797/afd-alternative-for-germany-what-is-does-want-frauke-petry-anti-migrant> (дата обращения: 17.03.2017).
35. Unemployment rate (15-64 years) for Deutschland (2011) // *Zensus*. URL: <https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,E63,m>, (дата обращения: 18.05.2020).
36. Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes. Destatis Statistisches Bundesamt. URL: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/statistiken/13* (дата обращения: 20.05.2020).
37. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2014 (2017). Statistisches Bundesamt (Destatis). Fachserie 1 Reihe 2.2.
38. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2017 (2018). Statistisches Bundesamt (Destatis). Fachserie 1 Reihe 2.2.
39. September 22, 2013 Bundestag Election Final Results. Election Resources on the Internet: Elections to the German Bundestag – Results Lookup. URL: <http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2013&land=SH> (дата обращения: 17.05.2020).
40. September 24, 2017 Bundestag Election Results. Election Resources on the Internet: Elections to the German Bundestag – Results Lookup. URL: <http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2017&land=SH> (дата обращения: 17.05.2020).
41. Caprara G.V. The personalization of modern politics // *European Review*. 2007. № 15. P. 151–164.
42. Wegman E.J., Dorfman A. Visualizing cereal world // *Computational Statistics and Data Analysis*. 2003. № 43 (4). P. 633–649.
43. Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа. М. : Аспект-Пресс, 2020. 255 с.
44. Curini L., Franzese R. *The SAGE Handbook of Research Methods in Political Science and International Relations*. SAGE Publications Ltd., 2020. 1332 p.
45. Kowalczyk I-S. Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde. München : Verlag C.H. Beck oHG, 2001. 319 p.
46. Conradt D.P. The Civic Culture and Unified Germany: An Overview // *German Politics*. 2015. Vol. 24, № 32. P. 249–270.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 4 мая 2021 г.

Socio-Economic Factors of Citizens' Voting Behavior in Germany

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 467, 115–123.

DOI: 10.17223/15617793/467/15

Evgenia A. Zakharova, MGIMO-University (Moscow, Russian Federation). E-mail: eva5094@mail.ru

Keywords: electoral behavior; German elections; migrant crisis; regression; Bundestag; Landtag; parallel coordinates plot.

The article was prepared within the framework of the project “Political culture as the factor of electoral behavior at subnational politics in France and Germany”, RFBR Grant No. 19-311-90035.

The article examines socio-economic factors determining citizens' electoral behavior in Germany. Given the popularity of Minister President of Bavaria M. Söder, famous for supporting the idea of closing the external EU borders after the migrant crisis and for sustaining the lowest unemployment rate in his state, the author finds out how unemployment rate and percentage of migrants affect electoral behavior in German states both at Bundestag and Landtag elections during the last two electoral cycles (2011–2019). When economic conditions become worse, citizens are prone to “punish” parties in power and tend to choose “opposing” parties and an alternative candidate to the incumbent. However, when there is economic welfare in a state, citizens tend not to change electoral pattern and vote for the party or candidate in power. In order to carry out the research, the author codified German parties according to P. Norris and R. Inglehart's classification. Regression analysis was used to find the significant variables in shaping electoral preferences and support for a particular party. The author found out that there is a significant coefficient of determination between unemployment rate and voting for liberal pluralist parties. Lands with low unemployment rate supported such parties. At the same time, there is high coefficient of determination between unemployment rate and support for authoritarian populist parties: the higher was the unemployment rate, the higher was support for these parties. Besides, there was a high coefficient of determination between the percentage of migrants and voting for liberal pluralist and authoritarian populist parties: lands that witnessed high migration voted for liberal pluralist parties, whereas support for authoritarian populists was low. Multivariate exploratory data analysis with the use of parallel coordinates plot helped to define clusters of German states with specific electoral patterns for each German land. The author

concludes that high unemployment rate along with low percentage of migrants lead to high support for the right-populist party AfD, whereas low unemployment rate and high percentage of migrants prompt citizens to vote for “classical” parties, i.e. CDU/CSU and SPD. Finally, economic and political cleavage between the Western and the Eastern states still holds. This factor also has an impact on citizens’ electoral preferences in German lands. If the described electoral patterns are preserved, the citizens are more likely to vote for the “classical” parties and abstain from opposition voting in the upcoming electoral cycle.

REFERENCES

1. DW. (2020) *Angela Merkel's New Year's speech: 'Toughest year' of chancellorship* (30.12.2020). [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/angela-merkels-new-years-speech-toughest-year-of-chancellorship/a-56100760> (Accessed: 29.01.2021).
2. Der Tagesspiegel. (2021) *Armin Laschet offiziell als CDU-Vorsitzender bestätigt* (22.01.2021). [Online] Available from: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ergebnis-der-briefwahl-armin-laschet-offiziell-als-cdu-vorsitzender-bestaetigt/26844012.html> (Accessed: 30.01.2021).
3. Belov, V.B. (2021) The new CDU chairman election. *Analitycheskaya zapiska Instituta Evropy RAN*. 1 (231). (In Russian). DOI: 10.15211/analytics12021
4. DW. (2021) *Germany: Poll shows low support for new CDU head as Merkel successor* (18.01.2021). [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/germany-poll-shows-low-support-for-new-cdu-head-as-merkel-successor/a-56256832> (Accessed: 01.02.2021).
5. DW. (2018) *Bavaria's Markus Söder and Austria's Sebastian Kurz unite on migration* (20.06.2018). [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/bavarias-markus-soeder-and-austrias-sebastian-kurz-unite-on-migration/a-44315563> (Accessed: 01.02.2021).
6. Reuters. (2018) *Bavarian CSU takes tough migration stance but rejects far-right* (15.09.2018). [Online] Available from: <https://jp.reuters.com/article/instant-article/idUSKCN1LV0K2> (Accessed: 01.02.2021).
7. Timoshenkova, E.P. (ed.) (2019) *Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov = Economy and Politics of Germany: a year after election*. Moscow: Institute of Europe, RAS.
8. Hockenros, P. (2020) Germany found a strongman for its Coronavirus crisis. *Foreign Policy*. 16.04.2020. [Online] Available from: <https://foreignpolicy.com/2020/04/16/markus-soeder-soeder-germany-strongman-coronavirus-crisis/> (Accessed: 02.02.2021).
9. Dmitrieva, S.I. & Tarants, V.A. (2020) Krizis identichnosti narodnykh partiy Germanii i perspektivy pravopopulistov [Identity Crisis of the People's Parties of Germany and the Prospects of Right Populists]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*. 1 (22). pp. 161–165.
10. Plassero, I. (2019) *Identichnost' narodov Evropy = L'identité des peuples d'Europe* [Identity of the peoples of Europe]. Translated from French A. Pondopulo. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
11. Fraunhofer. (2021) *Interview with Bavaria's minister president Markus Söder "We can't just press the reset button"*. [Online] Available from: <https://www.fraunhofer.de/en/research/current-research/toward-a-more-resilient-society/interview-markus-soeder.html> (Accessed: 02.02.2021).
12. Statista. (2021) *Arbeitslosenquote in Deutschland nach Bundesländern*. [Online] Available from: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/36651/umfrage/arbeitslosenquote-in-deutschland-nach-bundeslaendern/> (Accessed: 02.02.2021).
13. Franzmann, S.T., Giebler, H. & Poguntke, T. (2020) It's no longer the economy, stupid! Issue yield at the 2017 German federal election. *West European Politics*. 43 (3): Conflict Mobilisation or Problem-solving? Issue Competition in Western Europe. pp. 610–638.
14. Lipset, S.M. (1981) *Political man. The social bases of politics*. Baltimore: John Hopkins University Press.
15. Fiorina, M.P. (1981) *Retrospective Voting in American National Elections*. New Haven: Yale University Press.
16. Malashenko, I.V. (2014) Izucheniye elektoral'nogo povedeniya naseleniya: sravnitel'nyy analiz zarubezhnykh i otechestvennykh teoriy [Study of the electoral behavior of the population: a comparative analysis of foreign and domestic theories]. *Vestnik BGU. Istoriya. Pravo. Literaturovedeniya. Yazykoznanie*. 2. pp. 89–93.
17. Norpoth, H., Lewis-Beck, M.S. & Lafay, J.-D. (1991) *Economics and politics: the calculus of support*. University of Michigan Press.
18. Betz, H.-G. (1994) *Radical right-wing populism in Western Europe*. London: Macmillan.
19. Koopmans, R., Statham, P. & Giugni, M. (2005) *Contested Citizenship: Immigration and Cultural Diversity in Europe*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
20. Röhr, P. (2015) *Explaining Support for radical Right-wing Parties: The Swedish case*. University of Gothenburg, School of Business, Economics and Law. Master degree Project No. 2015:65. [Online] Available from: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39960/1/gupea_2077_39960_1.pdf (Accessed: 07.11.2020).
21. Ionescu, G. & Gellner, E. (1969) Introduction. In: Ionescu, G. & Gellner, E. (eds) *Populism – Its Meanings and National Characteristics*. London: Weidenfeld and Nicolson.
22. Surel, Y. (2002) Populism in the French Party System. In: Mény, Y. & Surel, Y. (eds) *Democracies and the Populist Challenge*. New York: Palgrave.
23. Mény, Y. & Surel, Y. (2002) The Constitutive Ambiguity of Populism. In: Mény, Y. & Surel, Y. (eds) *Democracies and the Populist Challenge*. New York: Palgrave.
24. Mudde, C. (2004) The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 39 (4). pp. 541–563.
25. Gold, R. & Fetzer, T. (2019) The economic causes of populism. *Global Solutions Journal*. 5. pp. 72–77.
26. Kriesi, H. et al. (2006) Globalization and the transformation of the national political space: Six European countries compared. *European Journal of Political Research*. 45. pp. 921–956.
27. Norris, P. & Inglehart, R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press.
28. Voss, D. (2018) The political economy of European populism: labour market dualization and protest voting in Germany and Spain. *LEQS Paper*. 132.
29. Brännlund, A. (2020) Labor Market Conditions and Partisan Voting: How Unemployment Hurts the Left. *Political Behavior*. 43. pp. 363–369. DOI: 10.1007/s11109-020-09655-w
30. Belucci, D., Conzo, P. & Zotti, R. (2019) Perceived Immigration and Voting Behavior. Department of economics and statistics Cognetti de Martiis. *Working Papers 201915*. University of Turin.
31. Khakhalkina, E.V., Andreev, K.P. & Mun'ko, A.V. (2020) New Face of European Union: Right-Wing Populism in the EU-Countries. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 13 (6). pp. 99–132. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-99-132
32. Kuznetsov, A.V. (2016) Germaniya: naskol'ko stabil'no polozhenie lidera ES? [Germany: how stable is the position of the EU leader?]. In: *God planety* [Year of the planet]. Yearbook. Moscow: [s.n.]. pp. 187–195.
33. Bierbach, M. (2017) AfD, CDU, SPD: Where do German parties stand on refugees, asylum and immigration? *Deutsche Welle*. 24.09.2017. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/afd-cdu-spd-where-do-german-parties-stand-on-refugees-asylum-and-immigration/a-40610988> (Accessed: 15.07.2020).
34. Smith, R. (2017) What is Alternative for Germany (AfD) and what does the anti-migrant party want? *Express*. 19.09.2016. [Online] Available from: <http://www.express.co.uk/news/world/707797/afd-alternative-for-germany-what-is-does-want-frauke-petry-anti-migrant> (Accessed: 17.03.2017).
35. Zensus. (2011) *Unemployment rate (15–64 years) for Deutschland* (2011). [Online] Available from: <https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,E63,m> (Accessed: 18.05.2020).

36. Destatis Statistisches Bundesamt. (2020) *Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes*. [Online] Available from: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/statistiken/13* (Accessed: 20.05.2020).
37. Statistisches Bundesamt (Destatis). (2017) *Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2014 (2017)*. Fachserie 1 Reihe 2.2.
38. Statistisches Bundesamt (Destatis). (2018) *Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2017 (2018)*. Fachserie 1 Reihe 2.2.
39. Electionresources.org. (2013) 22, *2013 Bundestag Election Final Results*. *Election Resources on the Internet: Elections to the German Bundestag – Results Lookup*. [Online] Available from: <http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2013&land=SH> (Accessed: 17.05.2020).
40. Electionresources.org. (2017) 24, *2017 Bundestag Election Results*. *Election Resources on the Internet: Elections to the German Bundestag – Results Lookup*. [Online] Available from: <http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2017&land=SH> (Accessed: 17.05.2020).
41. Caprara, G.V. (2007) The personalization of modern politics. *European Review*. 15. pp. 151–164.
42. Wegman, E.J. & Dorfman, A. (2003) Visualizing cereal world. *Computational Statistics and Data Analysis*. 43 (4). pp. 633–649.
43. Okunev, I.Yu. (2020) *Osnovy prostranstvennogo analiza* [Fundamentals of Spatial Analysis]. Moscow: Izdatel'stvo "Aspekt-Press".
44. Curini, L. & Franzese, R. (eds) (2020) *The SAGE Handbook of Research Methods in Political Science and International Relations*. SAGE Publications Ltd.
45. Kowalczyk, I.-S. (2019) *Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde*. München: Verlag C.H. Beck oHG.
46. Conradt, D.P. (2015) The Civic Culture and Unified Germany: An Overview. *German Politics*. 24 (32). pp. 249–270.

Received: 04 May 2021